

Город Истан впал в хаос, поскольку они пережили суровую зиму и в то же самое время, всё больше людей страдало от странных болезней. Разрушение алхимических котлов и систем отопления поставило город в крайне холодное положение. За ночь десятки людей замерзли насмерть. Однако было несколько семей, которые умерли от отравления углем.

На следующий день дрова на рынке были разграблены, и большое количество горожан выбежало из Города Истан, чтобы вырубить близлежащий лес снежного клена, но это продолжалось только неделю, прежде чем всё было исчерпано. Люди начали сносить дома и каждое общественное здание для разведения костра и приготовления пищи.

Паника охватила весь город. А из-за исчезновения священников из божественного зала и Святых Рыцарей некоторые в городе стали неразборчивы в средствах. Сначала они просто грабили. На восьмой день семья из трех человек на востоке города была убита в доме, и хозяйка даже была унижена перед её смертью. Эта сцена означала начало хаоса в Городе Истан.

Все семьи были прикованы к своим домам, время от времени на улицах раздавались выстрелы, сарай горел в огне после разгула стихии, продукты питания сгорели дотла, несколько магазинов в городе были разграблены без остатка, и стала появляться нехватка продовольствия.

Они начали убивать ледяных медведей, верблюдов, они пошли искать фрукты и пищу, но у них становилось меньше еды изо дня в день. Всё больше и больше людей даже не решались готовить еду на костре, потому что аромат еды наверняка привлёк бы толпы людей.

Хелен тщательно заперла дверь и бросилась в комнату. Она посмотрела на Барта и свою сестру Агату, лежащих на кроватях. Её сестра Агата тоже страдала этой странной болезнью. За последние три дня она совсем не походила на прошлое; она потеряла свою жизненную силу, как самка леопарда.

За три дня Агата превратилась из юной девушки в пятидесятилетнюю старуху. Ближе к завершению жертвенной церемонии дьявола, сила проклятия будет сильнее, и скорость старения увеличится. Поначалу на старение уходило больше десяти дней, но теперь людям хватало и пяти дней, чтобы умереть.

Больница уже давно была закрыта. Что касается пациентов в больнице, то они знали об их исходе даже не задумываясь. Большинство пациентов, которые заболели позже, могли только ждать смерти дома.

Улицы и каждый дом были заполнены трупами, они умирали от болезней, замерзали до смерти или погибали в хаосе. Мрак и смерть окутали Город Истан. Зловоние разлагающегося трупа пропитало улицы, и даже гниющий гриф издали начал парить над Истаном. Некоторые люди начали покидать Город Истан. Но большинство людей знали, что во время этого путешествия умрут.

В течение короткого промежутка времени Город Истан, казалось, упал с небес в настоящий ад.

- Барт! Агата! Смотрите, я нашла еду!

Хелен достала два кленовых плода, хоть и незрелых, но за это время в Городе Истан уже десять дней царил ужас, и еды было достаточно, чтобы свести людей с ума.

- Агата! Агата, съешь это! Перекусите, это очень вкусно...

Хелен положила один фрукт на руку Барта, а затем села рядом с Агатой, обняв свою младшую сестру. Было ясно, что Хелен - ее старшая сестра, но теперь Агата так постарела, что стала похожа на мать Хелен. Хелен хотела покормить её, но Агата была слишком слаба; казалось, что у неё осталось только дыхание. Агата отрицательно покачала головой.

- Нет, сестра, моя болезнь неизлечима, я ... я скоро умру!

Агата посмотрела на свою старшую сестру, и в её глазах было только отчаяние.

- Не трать впустую еду! И не беспокойтесь обо мне!

Хелен продолжала поддерживать Агату. Она даже пожевала и раздавила плоды клена и немного покормила Агату, прежде чем ей стало легче.

Теперь на Барта нападала печать Святого, и сила его души постепенно рассеивалась. Не было никакой разницы между теми, кто ослаблял его, и теми, кто был проклят, но у него всё еще была довольно ясная голова. Он пытался всеми способами остановить силу печати Святого, но у него не было никакого способа остановить её; он неизбежно умрёт. На то, чтобы его душа полностью рассеялась, уйдет всего несколько дней.

Но Барт также знал, что через несколько дней двери бездны откроются, и он сможет полностью восстановиться. Более того, он мог продвинуться дальше, приобрести больше власти и стать могущественным бароном демонов в бездне.

Барт жевал кленовый плод изо всех сил, а потом вдруг посмотрел на Хелен и сказал.

- Хелен, почему ты не ешь?

Хелен посмотрела на Барта и ответила.

- Я поем позже. Ты можешь сначала поесть сам!

Барт внезапно осознал.

- Только не говори мне, что плода только два? Там больше нет еды?

Хелен была в замешательстве, но ответила.

- Всё в порядке!

Барт мгновенно замолчал. По какой-то причине казалось, что Хелен излучает белый свет, который освещал всю комнату, она освещала его уродство и отвращение, и его кожа могла чувствовать боль от уколов от этого блеска.

На четырнадцатый день Хелен заболела.

Дома было три пациента. Барт лежал на кровати в углу, в то время как Хелен лежала на другой большой кровати с Агатой на руках. Все трое вели себя тихо, как будто в полной тишине ожидали смерти.

Агата старела, и её волосы были белыми, она выглядела точно так же, как 80-летняя бабушка. Её кожа была покрыта коричневыми пятнами и прилипла к костям; это выглядело устрашающе. Хелен не возражала держать её в своих объятиях, но Агата в этот момент была не в состоянии говорить, она только сдерживала свой последний вздох. Она может умереть в любой момент.

- Агата! Не бойтесь! Сестра будет сопровождать тебя, сестра ... сестра...

- Твоя старшая сестра будет продолжать защищать тебя!

При упоминании об этом, Хелен, у которой была улыбка на лице, она не знала, почему, но она больше не могла продолжать. Слезы текли из ее глаз, капали на воротник и намочили его; она крепко обняла Агату.

Ближе к вечеру, когда Агата словно бы окончательно пришла в себя, она внезапно открыла глаза и посмотрела на Хелен. Хелен была слаба, но она изо всех сил пыталась встать и выдать из себя живое выражение, пока смотрела на Агату.

- Старшая сестра, я видела свет, мне показалось, что я видела другой мир, я была там....

- Мама... Мама здесь, чтобы забрать меня, и папа, и... и...

Хриплый голос Агаты был таким же резким, как скрип пальца по плесени, но то, что она

сказала, заставило других невольно заплакать.

Агата ослабила хватку на руке Хелен и упала наискось в её объятия. Хелен, которая наблюдала за разворачивающейся перед ней сценой, сильно дрожала, как будто не было ни одного момента, который бы так сильно ударил по ней. Неожиданная смерть отца и матери, умершей от болезни, повлияли на неё не так сильно, как смерть Агаты. Но только Агата, она была всем для Хелен, и пока Агата была рядом, она чувствовала себя счастливой.

Хелен разразилась горькими слезами, она плакала, как ребенок, в отчаянии прижимая к себе труп Агаты, и слезы лились ручьем.

Барт посмотрел на Хелен, она обнимала Агату, он лежал в темном углу комнаты, его подбородок дрожал, и он отвернулся от этой сцены. Он боялся увидеть глаза Хелен, услышать её голос и увидеть её плач с выражением отчаяния на лице.

Внезапно жемчужина Хелен на её груди стала излучать голубое сияние, оно было сродни океанам и течениям; оно заполнило всю комнату.

Барт сразу же оглянулся на Хелен и посмотрел на сияющую жемчужину. Он вдруг вспомнил одну легенду.

- Жемчужина Даны, легендарный драгоценный камень желаний!

Барт сразу же увидел, что у Агаты, которая была в объятиях Хелен, демоны и проклятия, которые были окутаны её телом, постепенно рассеивались, её тело постепенно возвращалось к жизненной силе, её первоначальное истощённое тело немного поправилось, её кожа начала молодеть, а волосы вернулись к первоначальному красному цвету.

- Значит, легенда не врёт!

Барт немного приподнялся с кровати и смотрел, как Агата понемногу приходит в себя. Она избавилась от проклятия Повелителя дьявола из бездны, Агата, которая была явно мертва, снова вернулась к жизни.

- Сила воскрешения из мертвых, это действительно сила воскрешения, она более волшебна, чем магия возрождения!

Хелен ошеломленно смотрела, как Агата плывет в голубом сиянии. В момент своего падения она подхватила Агату на руки. Она обняла её так крепко, словно держалась за весь мир. Она боялась, что снова потеряет Агату, если будет неосторожна.

Барт сказал Хелен.

- Пусть Агата уходит. Только если она уедет отсюда, то сможет выжить. Если она останется в городе, то снова будет проклята. Более того, когда двери бездны откроются, все в городе умрут!

Хелен тупо уставилась на Барта; ей было интересно, о чем говорит человек, которого она спасла. Барт посмотрел в глаза Хелен, и его свирепое и отвратительное лицо, ставшее теперь мягким и нежным.

- Поверь мне, только так мы можем спасти жизнь Агаты!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/743969>